- Настройка. Установка.

Сила, большая сила, больше чем у Хасана и даже больше, чем у Ведьмы, которую я Установила в пятницу, хлынула сквозь меня. Мое тело внезапно выросло на десяток сантиметров, вытянувшись в руках и ногах. Мои мышцы утолщились, выпирали, не как у бодибилдера, а стали стройными и туго натянутыми, как у олимпийских спортсменов. Я почувствовала, как изменилось форма моего лица, когда исчезла маска, и боковым зрением увидела, как мои волосы посеребрились и стали дикими и лохматыми.

Костюм, который шел в комплекте с моим базовым состоянием Излома, также изменился. Одежда перевоплотилась в черное боди с бордовой отделкой, открытое посередине, чтобы показать светящуюся зеленую отметину, покрывавшую мой торс (хотя его удерживала единственная бретелька, чтобы защитить мою скромность). Мои плечи прикрывали тяжелые стальные наплечники, кисти и предплечья - устрашающего вида перчатки, верхнюю часть бедер - тассеты, а ступни и икры - соответствующие поножи и сабатоны.

Но по-настоящему впечатляющей вещью являлся массивный кусок стали, который я сейчас держала в правой руке. Это был двуручный меч длиной с мой рост, с рукоятью длиной с моё предплечье и лезвием, выглядящем так, словно могло срубить толстый дуб одним взмахом. Этот меч настолько большой, что большинству мужчин будет трудно удержать его обеими руками, и всё же я легко держала его одной.

Обычно разреженная броня опасна для владельца. Оставляла слишком много частей тела открытыми, слишком много уязвимых мест. Любой идиот может убить парня, у которого грудь так широко открыта, и даже против обычных бандитов один удачный выстрел означал бы смерть.

Но Героем, которого я Установила, являлся Зигфрид, Рыцарь Драконьей Крови. Я изучила его легенду, в ней он убил дракона Фафнира, и, искупавшись в его крови, его тело стало подобно стали. С плотью, больше похожей на драконью чешую, чем на кожу, он был почти неуязвим, если бы не отметина на спине, к которой прилип липовый лист, пропитавшись кровью дракона.

И меч в моей руке тот самый, который нанес смертельный удар Фафниру. Всё, что считало себя драконом, ослабевало с каждым ударом.

Когда Лунг бросился ко мне, я помчалась ему навстречу, разбивая куски асфальта, когда отталкивалась от земли. Когда мы приблизились, он замахнулся на меня покрытой пламенем когтистой рукой, но инстинкты Зигфрида заполнили мою голову, моя рука повернулась, рассекая его бицепс Бальмунгом.

Рука Луна отлетела в ночь, но, к его чести, он не дрогнул и не отступил, он только взвыл, схватил меня за запястье другой рукой и прижал её к моей груди. Его пламя пыталось опалить мою кожу и расплавить перчатку, и даже на моих глазах всё больше и больше серебряных чешуек начинало пузыриться из-под его плоти, он раздулся и вырос еще на десяток сантиметров.

- ГАХ-УУ!

Но его хватка казалась слабой, хрупкой, а его пламя было подобно солнечному лучу в ясный летний день. Стоящий передо мной Лунг, вероятно, уже стал Бугаём среднего уровня, способным размазать мою базовую форму по асфальту, но каким бы сильным он ни был, каким бы грозным его ни считали другие герои, я ещё сильнее.

- Не так ли?

Я вывернула свою руку в другую сторону, отбросив его в сторону и вскрыв грудную клетку, затем я выбросила вперед другую руку, сжатую в кулак, и ударила им примерно с половиной своей полной силы прямо ему в ребра. Каждое из них треснуло и сломалось с тошнотворным хрустом — я почти чувствовала это даже сквозь перчатку, — выбив весь воздух из его легких булькающим хрипом, огромная сила удара отбросила его на полметра назад.

Однако победить Лунга не так-то легко. Он не упал и не лишился чувств, он просто наклонил голову (его маска уже была сдвинута торчащей из лица мордой) и изверг поистине непристойное количество крови, начавшую закипать у его ног. Обрубок его правого локтя гротескно пузырился; рука, которую я отрубила, начала отрастать, как на ускоренном видео раненой морской звезды, которое я однажды видела. Остальная часть его тела мерцала в отблесках пламени, мерцающая серебряная чешуя отражала свет, как плотно сплетенная кольчуга, и поскольку он раздулся почти до двух с половиной метров выпуклых мышц, изодранные остатки штанов упали с его тела и загорелись.

- Мувр... уггер... - выдавил он из себя.

Я была уверена, что этого всё равно недостаточно. Мой меч, казалось, не замедлил его рост, но, возможно, так произошло, потому что он еще недостаточно походит на дракона. Думаю, чем ближе он будет подбираться к определению, тем больше и больше на него будет влиять особое свойство моего меча. Как только он достигнет схожести, с крыльями, хвостом и всем прочим, (если ему удастся зайти так далеко, а я понятия не имела, сможет ли он) тогда он окажется у меня в кармане. Раны, нанесенные Балмунгом, будут заживать медленнее, его рост замедлится до черепашьего, и каждый удар будет производить концентрированный взрыв слабости.

Я отпрыгнула назад еще на десять метров, подальше от поверженных бандитов. У меня не было намерения подставлять их под перекрестный огонь, какими бы недостойными людьми они ни были, я не собиралась становиться убийцей, даже случайно. Теперь только я и Лунг, и нам нужно пространоство.

Лунг, казалось, не заметил или ему было всё равно, почему я увеличила дистанцию, но если судить по кривой ухмылке, появившаяся на его перекошенной пасти, то он, вероятно, увидел в этом отступление. Мне не хотелось поправлять его: так легче убедить его пойти моим путем, если он будет думать, что я пытаюсь сбежать.

К счастью, похоже, моя догадка оказалась верной. Лунг бросился в мою сторону, его рука уже успела восстановиться, он сокращал пространство между нами огромными скачущими шагами. К этому времени его шея вытянулась во что-то змеиное и нечеловеческое, а голова представляла собой массу блестящей чешуи и крокодильих зубов. Маска была отброшена, она больше не служила никакой цели, потому что не было никакого способа сопоставить то, что я видела, с человеческим лицом, даже с помощью самого лучшего программного обеспечения для распознавания лиц.

Когда он поравнялся со мной, то протянул руку с длинным взмахом своей отросшей руки. Сила удара, переданная одним только его импульсом, могла бы начисто снести человеку голову, но я была уверена, что осталась бы совершенно невредимой, но это было слишком просто. Инстинкты Зигфрида было почти невозможно игнорировать, когда я нырнула и крутанулась под ним, разворачивая Бальмунга и опуская его вниз, чтобы нанести ужасающий удар прямо

по его спине. Уверена, что перерубила ему позвоночник, его полный боли, сердитый вой подтверждал это утверждение.

И все же Лунг хромал всего один, два, пять шагов, прежде чем на шестой шаг, линия, которую я вырезал, затянулась. Чешуя, разлетевшаяся от моего удара, быстро восстановилась, и на моих глазах он снова вырос, выпячиваясь и поднимаясь еще на два десятка сантиметров. Две выпуклости, которые я сначала приняла за его лопатки, зашевелились и растянулись, а у основания позвоночника третья выпуклость начала удлиняться и истончаться.

Крылья и хвост, поняла я. Он в самом деле превращается в дракона.

http://tl.rulate.ru/book/85742/2961338